

Наступил третий генг [1]. Время, когда лунные лучи были наиболее сильны. Бесчисленные пылинки порхали в воздухе, освещенные холодными белыми лучами, совсем как снежинки, падающие зимним днем.

Му Яо рухнула на землю. Оба ее глаза были плотно закрыты. Ее ресницы отбрасывали на лицо длинную тень, а ее длинные, как атлас, волосы были залиты лунным светом. Она выглядела точно так же, как бессмертная пленница в лунном дворце.

Кто-то медленно присел и потянулся, чтобы схватить ее за руку. Он помог ей подняться в сидячее положение, и она внезапно проснулась. Ее палец подсознательно сжался вокруг ее обручей сдерживания демонов. Но когда она увидела человека перед собой, все ее лицо замерло. Ей казалось, что у нее галлюцинации: «Фуи.....»

«Ш-ш-ш...» Лучи света луны осветили его бледное лицо. Каждый волос его густых бровей был ясно освещен. Он пристально смотрел в лицо Му Яо с бесконечной нежностью.

Му Яо схватила его за руку. Ее глаза, такие же блестящие, как граненое стекло, становились все более прозрачными, в них вдруг вспыхнул свет: «Когда ты только что сражался со мной... Ты очнулся?»

Человек без сердца может стать только марионеткой.

Однако все еще есть люди, которые несмотря на то, что у них нет сердца, не хотят быть трупом-марионеткой. Он был на грани пробуждения и хаоса. Ради любимой, ради веры и надежды он был готов бороться за шанс на жизнь.

Он слегка скривил уголки губ. Бледности его кожи все еще было достаточно, чтобы напугать людей, он выглядел так, будто уже был трупом, притворяющимся живым. Он потянулся, чтобы погладить лицо Му Яо. Его рука была ледяной: «Как глупо, почему ты не была в ответ?»

Му Яо опустила голову, чтобы скрыть слезы: «Я слишком слаба.»

Ее рука также гладила его волосы. Но когда она спустилась вниз и коснулась раны на его голове, которая покрылась коркой, она спросила нежным голосом: «Все еще болит?»

Лю Фуи улыбнулся: «Больно. Эта девчушка Мяомяо совсем не сдерживалась».

За дверью внезапно послышался шум, и выражение лица Му Яо стало суровым, когда она с бдительностью посмотрела в сторону двери.

«А'Шэн пришел. Он пока может задержать иллюзорного демона.» Лю Фуи тихо сказал: «Яо'эр, у меня мало времени.»

Му Яо покачала головой: «Неважно, где твое сердце, я найду его и верну тебе...»

«Яо'эр.» Лю Фуи перебил ее. Выражение его лица было несколько усталым, но ему все же удалось тепло улыбнуться. Он достал маленькую деревянную пагоду из своей одежды и вложил ее в руку Му Яо. Его ресницы опустились: «Как человек, у которого больше нет сердца, я не знаю, как долго я протяну.»

«Если ты не сможешь украсть его обратно, Пагода Сдерживания Демонов станет твоей.» Он с силой разжал кулак Му Яо и вложил ей в ладонь маленькую деревянную пагоду. «Дай я скажу тебе заклинание...»

«Я не буду слушать.» Она упрямо поджала губы. Ее лицо было бледным, и слезы, оставшиеся под ее глазами, казались холодными. «Ты обещал мне, что никогда больше не позволишь никому меня обидеть. Раз ты это сказал, ты должен это сделать.»

Лю Фуи приложил пальцы к вискам, словно пытаясь подавить сильную боль.

Му Яо запаниковала и поддержала его руку: «Фуи...»

«Яо'эр, послушай меня.» Лю Фуи опустил руку, и в глубине его глаз начало расплзаться облако тьмы. Он снова схватил ее за руку и снова попытался заговорить, но, понимая, что нужно сказать слишком много, несколько мгновений он не мог раскрыть рта. В конце концов, ему удалось только повторить еще раз: «Послушай меня.»

«.....» Слезы снова потекли по ее лицу, когда она придвинула ухо. «Тогда говори, я запомню.»

Лю Фуи протянул руку и обнял ее, крепко притянув к себе. Его челюсть была прижата к ее макушке. После долгой паузы он, наконец, отпустил ее и начал читать ей на ухо заклинание.

«Запомни, встань лицом прямо к разлому и позаимствуй лучи лунного света четвертого генга, чтобы усилить Пагоду Сдерживания Демонов..... Заклинание... Не рассказывай его никому.....»

«Хорошо.....»

Му Яо снова прижалась к его груди. Она чувствовала, как его одежда намочила от ночной росы. Некоторое время они обнимались, слушая звуки битвы снаружи между Му Шэном и иллюзорным демоном. Они молчали.

Спустя некоторое время Лю Фуи похлопал Му Яо по лацкану: «Время почти пришло.»

Му Яо не могла этого вынести, и слезы, лившиеся по ее лицу, были такими горькими на вкус.

Он не уговаривал ее. Он только наблюдал за парящими пылинками, освещенными световым лучом. Он тихо сказал: «Яо'эр, если мы сможем пережить эту катастрофу, давай поженимся, хорошо?»

«.....хорошо.»

Он посмотрел в сторону двери. Снаружи повисла странная тишина. «Если мы не сможем выжить... в следующей жизни... Я помогу тебе надеть корону феникса.» [2]

Дверь внезапно распахнулась, с громким стуком врезавшись в стену. Фарфоровые бутылки, расставленные на полках, рухнули одна за другой, вызвав еще один громкий звон разбивающихся предметов.

Красная юбка иллюзорного демона была похожа на алый флаг. Ее босые белоснежные ноги шли к ним шаг за шагом. Кончики ее пальцев мерцали ярким светом.

Му Шэн споткнулся. Ему казалось, что его с огромной силой швырнуло в комнату, поскольку ему едва удалось удержаться и встать, опираясь на шкаф. Он быстро огляделся, и выражение его лица изменилось.

Его сестры здесь не было.

Взгляд иллюзорного демона также пробежался по пустому кругу на земле, и безжалостность наполнила ее лицо: «Где она?»

Лю Фуи был очень почтителен, стоя в стороне с опущенной головой. Половина его лица была скрыта в тени. «Она слишком сильно сопротивлялась, поэтому я отвел ее в подвал.»

Демон иллюзий не стала его подозревать и расслабилась. Наоборот, она повернула голову, чтобы посмотреть на Му Шэна, который сражался с ней всю дорогу сюда. Она бросила в его сторону едва различимую улыбку.

Му Шэн проследил за ее гордым взглядом и посмотрел вниз, обнаружив, что случайно стоит в нескольких пятнышках света.

Лицо иллюзорного демона было насмешливым, а его улыбка преувеличенной: «Воистину брат и сестра. Вы оба сами шагнули в ловушку, и избавили меня от мороки.»

Му Шэн почувствовал, что что-то не так, и попытался сжать обруч сдерживания демонов, собираясь с силами, чтобы отпрыгнуть, но его ноги внезапно остановились. Сразу после этого его лицо побледнело, и он рухнул прямо в магический круг.

Демон иллюзий удовлетворенно посмотрела на него. Ее ярко-красные губы слегка приоткрылись: «Правда, какая жалость. Если бы я хотела вызвать чуть больше хаоса, ты мог бы потратить еще один час моего времени впустую.»

Она подняла голову, чтобы посмотреть на руку Лю Фуи и с невинной улыбкой на ее лице сказала: «Брат Лю, говоря о великом воссоединении, очень жаль, что кого-то не хватает. Отведи меня туда, где ты запер ту девушку.»

Без сердца в груди и вынужденный пить кровь в качестве лекарства, Лю Фуи выглядел мертвецки бледным. Под его глазами были темно-зеленые синяки, которые выглядели одновременно высохшими и измученными.

Брови иллюзорного демона нахмурились, словно она о чем-то задумалась. Она повернулась, подошла к юноше и сказала игривым голосом рядом с его ухом: «Кровь твоей сестры не сработает, но твоя кровь.... Должна идеально подойти.»

Ее лицо было очень близко к Му Шэну, она наблюдала за его реакцией.

Юноша встретил ее пристальный взгляд, не собираясь уклоняться. Пара прозрачных, как вода, темных глаз украшала его нефритово-белое лицо. Уголки его глаз были слегка приподняты, что придавало всей его внешности неопиcуемый шарм.

К ее удивлению, в глубине его глаз была скрыта мрачная улыбка. В них не было ни суеты, ни нервозности. Уголки его губ изогнулись, и его провокационное выражение лица по духу было идентично ее собственному. Вся его вызывающая поза была переполнена яростью.

Он уже потерпел поражение от ее рук, но отказывался верить в свое мрачное положение.

Демон иллюзии внезапно поднялась и вышла из комнаты, явно задумав что-то плохое. Лю Фуи последовал за ней и молча закрыл дверь тыльной стороной ладони, заперев Му Шэна.

В комнате было тихо. Юноша медленно отполз от земли и ловко вышел из круга. Он опустил свою голову, чтобы посмотреть на точки огня на земле, и в его глазах мелькнула холодная улыбка.

Этот круг давно стал бесполезным.

Ранее, в тот момент, когда он почувствовал, что что-то странное под его ногами, его глаза быстро посмотрели на Лю Фуи, стоящего позади иллюзорного демона. Марионетка с бледным лицом в этот момент тоже смотрела на него, его пустые зрачки вспыхнули полосой света.

Он всегда чувствовал, что Лю Фуи был бельмом на глазу. Но в тот момент их молчаливое сотрудничество было поистине удивительным.

— Кончиками пальцев он бесшумно надел Обруч Сдерживания Демонов на запястье, а затем резко нажал его. Сразу после этого его лицо побледнело, и он упал посреди строя, обманув иллюзорного демона.

Разлом инь-ян на склоне Цзинъян привел к тому, что температура была чрезвычайно низкой. Неподалеку слышалась неумолчная болтовня демонов. Темные полосы облаков в небе время от времени закрывали луну.

Му Яо стояла в высоком подлеске. В одной руке она держала маленькую деревянную пагоду. Она опустила глаза и посмотрела в глубокую трещину. Другой рукой, крепко прижатой к боку, она кончиками пальцев считала каждую тяжелую секунду.

Разлом уходил вдаль, извиваясь и изгибаясь на всем протяжении. Он был похож на огромный открытый рот. Голые скалы, выпирающие в воздух, были похожи на острые зубы. Казалось, что разлом готов зареветь и проглотить ночь.

Внутри разлома Линг Мяомяо тупо смотрела, как Му Шэн вошел в дверь. Тем не менее, вышли из нее совершенно невредимые демоном иллюзии и Лю Фуи. Лицо иллюзорного демона украшала огромная улыбка. На ее лице тут же появился шок.

.....Как они появились из ниоткуда?

Ее разум был в смятении. Ситуация не выглядела хорошо. Она сторожила только дверь, совершенно не обращая внимания на окно...

Она не могла не заглянуть в открытую дверь. Было темно, и она вообще ничего не видела. Черный лотос должен быть в порядке, пока ему не оборвали лепестки и не растоптали.... Она почти сделала шаг вперед, но внезапно вспомнила слова Му Шэна. Если она посмеет выйти из круга, он сломает ей ноги и закуёт в кандалы.

Таким образом, нога, которую она частично вытянула, молча вернулась назад.

Часть лунного света, падающего в трещину, попала в комнату. Даже крошечные царапины на деревянной мебели и дыры от термитов были отчетливо видны.

Ветер снова поднял вверх балдахин кровати. Белый воск стекал по свече мутными слезами. Слабое, но теплое пламя колебалось взад-вперед. При ярком серебристом лунном свете его свет казался необычайно бедным.

Му Шэн медленно обошел комнату. Его глубокий взгляд прошелся везде, все измеряя, и, наконец, медленно опустился на маленькую кровать. Рядом с несколькими выпотрошенными куклами лежала высокая подушка.

Он посмотрел на подушку, и его губы скривились в насмешливой улыбке. Его сестра слишком стремилась спасти Фуи, поэтому она, должно быть, попала в ловушку, не заметив этого.

Демон иллюзий была хитрым параноиком. Как она могла оставить после себя такую очевидную подсказку?

Он протянул левую руку, и его длинные тонкие пальцы подняли в воздух небольшой кулон спокойствия и мира [3]. Он поднял голову и посмотрел поглощенным взглядом.

Незадолго до этого, когда он сражался с иллюзорным демоном, этот мерцающий кулон мира случайно выпал у нее из-за пазухи. Он воспользовался возможностью, молча схватил его и спрятал подальше.

Создание этого замка определенно стоило паре Ли больших денег. Резьба на нем была чрезвычайно изысканной. Мало того, он был легким и нежным. Замок был таким тонким, что напоминал веревку... Иначе он бы не смог так незаметно забрать его.

Он посмотрел на едва различимую нить темной ци на замке. Затем он опустил голову и взял самую большую куклу с кровати.

Ткань была несколько старой. Ее юбка была повторно использована из старой одежды. Два ее пустых глаза были пришитыми большими пуговицами. Ее тонкие ножки были явно грубо сделаны, и, если он не ошибался, это была игрушка, лично сшита мадам Ши для своей любимой дочери.

.....если бы его сестра пригляделась повнимательнее, она бы обнаружила, что из этой матерчатой куклы вырван весь хлопок. Тем не менее, она все еще была такой же тяжелой, как и должна быть.

Он легко дернул рукой, и несколько уцелевших нитей куклы разорвало на части. Вата упала на землю и на ноги, как снег. Он залез внутрь куклы и из старого хлопка силой вытащил деревянную коробку размером с кулак.

В тот момент, когда шкатулка и серебряный замок в его руках приблизились друг к другу, они оба начали вибрировать, и с тихим щелчком шкатулка открылась сама по себе.

Прежде чем он даже взглянул на содержимое коробки, юноша надавил на крышку, потеряв интерес, снова закрыл ее.

Хотя у демона иллюзии не было сердца, она все же хотела забрать себе сердца других. Поскольку дело обстояло так, она не могла ослабить бдительность. Вдобавок ко всему, поскольку она планировала превратить их в марионеток, она повесила ключ себе на живот. Она твердо контролировала все и вся.

Му Шэн поднял голову. Яркий лунный свет, словно иней, упал на его ресницы. Это полностью осветило его ухмылку.

Его сестра была благородным и доброжелательным человеком.... Как она могла быть похожа на такое злое существо, как он? Откуда она могла знать, как легко различать сердца людей, подобных ему?

Он держал коробку между пальцами, толкнул дверь и вышел. Сделав несколько шагов, он метнулся к задней части ширмы.

Внутри круга молодая девушка, казалось, устала от столь долгого стояния. Она слабо прислонилась к стене. Она смотрела на землю, мечтая. Время от времени она похлопывала себя по ноге, но не решалась встать на колени или сесть — у него не было достаточно времени, чтобы нарисовать круг, поэтому он был маленьким, из-за чего она была прикована к маленькому клочку пола у стены.

Ее губы время от времени открывались и начинали бормотать себе под нос. Ему даже не нужно было догадываться, чтобы понять, что она злится и проклинает его.

Похоже, угроза сломать ей ноги несколько подействовала. Он почувствовал некоторое внутреннее удовлетворение, и в нем разлилось чувство никогда не испытываемого ранее счастья.

Чувство контроля над ней.

Он поднял голову и полностью очистил свой разум от абсурдных мыслей.

Линг Мяомяо внезапно увидела, как Му Шэн выходит из комнаты. Тут же ее глаза расширились: «Цзыци.....»

Он бросил ей коробку, даже не сказав ни слова. Все, что он видел, было то, что выражение ее лица внезапно изменилось и ее взгляд переместился за его спину. Она ничего не могла сказать: «Ты.... ты....»

Но он понял.

Звук ветра доносился сзади. Он опустил глаза к земле и вдруг повернул голову набок. Обруч Сдерживания Демона на его левой руке внезапно соскользнул на кончики пальцев. Сделав большой шаг вперед, он обвил рукой талию Линг Мяомяо, уведя ее всего за несколько шагов.

Ее развевающаяся юбка была похожа на ореол бушующей волны на поверхности воды.

Демон иллюзий стоял позади них с растрепанными волосами. Темная ци выплыла из ее носа и ушей. Оба ее глаза были красными, как сталь в точке плавления. Ее голос был таким мрачным, что почти полностью растворил атмосферу маленькой девочки. Он был похож на хриплый рык дикого зверя: «Вы все посмели влезть ко мне!»

Больше всего она не могла принять то, как Лю Фуи, который уже превратился в марионетку, все еще мог предать ее. Он был готов умереть ради них, ее врагов.

Ее настроение вдруг начало резко меняться. Небо и земля склона Цзинъян также изменились в соответствии с этим, подземный дворец начал трястись и дрожать. Темно-зеленые источники огня, встроенные в стены, внезапно потемнели. Столбы начали трещать и издавать ужасающие звуки, как будто в них ломались кости.

Му Шэн увел Линг Мяомяо, обнимающую коробку. Чувствуя головокружение от всех уклонений и поворотов, она была полна отчаяния.

Все кончено.... Она встретила уже непобедимого демона иллюзии из сюжета. Того, который пришел в бешенство.

В следующий момент ей на спину внезапно шлепнули талисман. Затем Му Шэн потянул ее за талию, чуть не выдавив ее органы. Сразу после этого она почувствовала, как будто попала в пушку, когда вылетела из разлома с головокружительной скоростью.

Холодный голос юноши был едва слышен из глубины земли. В мгновение ока он стал почти неразборчивым: «Возьми коробку с собой.»

~~~~~

[1] Время в древнем Китае измерялось в “ши” и “генг”. Обе меры имеют в виду два часа, но генг измеряет ночное время, а ши - дневное (хотя и там и там часы содержат все 24 часа дня)

Третий генг это примерно с 23 до 01 часа ночи. Он же первый ши. Час крысы.

[2] Свадебное головное украшение невесты. Фуи такой: “Мы либо поженимся в этой жизни, либо я найду тебя в следующей и все равно возьму в жены.”

[3] Что-то вот такое:

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3186793>